

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любишь отечество велишь Природа, Богъ;
А знашь его — вошь чешь, достоинство и
долгъ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

(Изъ видоизъ Златыхъ воротъ во Владимірѣ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Плавильщикова.

1 8 2 4.

ЖИЗНЬ ИВ. ИВ. НЕПЛЮЕВА (*)

(ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ).

(Продолженіе.)

21 числа поутру, пришли 20 пехотъ, сирѣчь лодокъ, и взяли нашъ корабль на буксиръ и вели въ гавань и легли въ гавани на якорь. Тогожь числа въ 10 часу 22 числа Генераль Лореданъ поѣхалъ въ карантинъ, а когда онъ ѣхалъ, тогда салюповали его съ того корабля изъ 7 пушекъ. 24 числа Февраля прислалъ къ намъ Агентъ Льва Семенникова и съ нимъ прислалъ намъ 5 цекиновъ, а 26 числа еще 4 цекина. 27 Числа свезли насъ съ корабля въ карантинъ и дали намъ каморы безденежно, а за барку заплащили мы два цекина. Карантинъ или Конспумація учреждена, дабы неспущать ни съ кѣмъ пріѣзжихъ, опасаясь мороваго повѣтрія. 28

(*) См. Оп. Записки Часть XVI. стр. 436.

числа Агенпъ самъ былъ для развѣдыванія о насъ близъ Каранпина нашего и переслалъ къ намъ 22 цекина. Марша 3 числа приѣзжали къ намъ еще въ Каранпинъ Савва Владиславовичъ Рагузинской, а Агенпъ Господинъ Беклемишевъ, и далъ намъ Агенпъ 12 цекиновъ. 18 числа Марша приѣзжалъ опть Агенша Левъ Семенниковъ и привезъ намъ 10 цекиновъ, и шого получили опть Агенша съ 24 числа Феврала Марша по 25 число 59 цекиновъ, изъ чего пришли намъ 22 человекамъ на всякой день по 2 фунта валдиръ, Рускимъ счешомъ по двѣ гривны; а когда прибыли мы въ коншумацію, по перваго дни османривали у насъ въ баулахъ весь багажъ. 24 Марша ноупру приѣхалъ къ намъ опть Агенша Левъ Семенниковъ съ большей баркой и привезъ намъ денѣгъ 102 фунта и 18 шолпъ; изъ оныхъ денегъ заплашили мы гвардану за 27 дней по $\frac{4}{4}$

шолпы на день, и шого 59 фуншовъ
 18 шолпъ, да фмншу, кошорой насъ
 свезъ съ корабля, 15 фуншовъ; онъ
 же привезъ намъ ордеръ о выходѣ
 изъ Караншина, за шо ему дали 11
 фуншовъ, да за ордеръ на Канце-
 лярскіе расходы 10 фуншовъ, что
 учинишь 102 фунша 18 шолпъ, и
 шогожъ часу съѣхали мы на оной
 баркѣ въ Венецію и спали въ од-
 номъ мѣстѣ всѣ въ Локайдѣйрѣ
 Каруны. Господинъ Агеншъ пла-
 щилъ за насъ Государевыхъ денегъ
 за пищу, за каморы, за носшели и
 за свѣчи на день за всякаго чело-
 вѣка по 3 фунша съ половиною
 волдиръ, Рускимъ щшомъ по 10
 алпынъ и по 10 денегъ. По при-
 бытіи нашемъ въ Венецію, по ука-
 зу Его Царскаго Величества Го-
 сподинъ Агеншъ здѣдалъ намъ мун-
 диры: кафтанъ темносѣрые, об-
 щлага и опворопы красные, кам-
 золы красные, шпаны сѣрыяжъ и
 шляпы, а Тапищеву, Дубровскому,

Коновницыну, Щербатову и Алексѣеву мундировъ не дано, понеже въ письмѣ Его Царскаго Величества, за его собственною рукою къ Агенству написано, чѣшобъ сдѣлать плашье убогимъ, копорые плашья не имѣють. Жили мы въ Венеціи 12-ть дней. 4-го числа Апрѣля Господинъ Агенствъ объявилъ намъ Его Царскаго Величества Указъ, чѣно насъ повелѣно отправить въ Гишпанію съ шѣмъ, чѣшобъ намъ быть въ службѣ Гишпанскаго Короля на галерахъ гардемаринами, и объявилъ намъ, чѣно ѣхать надлежитъ чрезъ Ливорну и порядилъ одного Флореншинца курьера, чѣшобъ довести насъ до Ливорны, а на проѣздѣ отъ Венеціи до Кадикса, Испанскаго порша, далъ намъ Агенствъ по 30 ефимковъ каждому, да мундиръ всякой спалъ по 21 ефимку, и того по 51 ефимку или рублю на челоуѣка, и въ шѣхъ депѣхахъ шѣкопорые изъ насъ росписа-

лись съ шѣмъ, что ежели Государь укажетъ взять шѣ деньги изъ домовъ нашихъ, что мы плашимъ обязуемся. Онъ же Агеншъ заплащивъ за насъ 80 цекимовъ, кошорыя мы заняли у Арсенія Кваршана въ Корфу и въ шѣхъ деньгахъ дали всѣ вексель. Изъ оныхъ 30 ефимковъ до Ливорны за провозъ и за каморы и за поспели и за багажъ и за пищу дали мы оному курьеру по 8 скудей Флорентинскихъ, а всякія скуди по 11-ли фунтовъ Венеціанскихъ съ половиною, и того по 4 цекина и по 4 фунта съ человекъ, а ефимокъ счисляется 9 фунтовъ съ половиною. Господинъ Агеншъ далъ намъ письмо Его Превосходительства Господина Князя Куракина въ Кадицъ, къ Гишпанскому Губернатору Довъ-Томазу Диакето, онъ же далъ намъ рекомендацію ошъ Испанскаго Вице-Адмирала, кошорой былъ въ Венеціи, въ Ливорну, къ Испанскому Консулу.

Изъ Венеціи выѣхали мы 4-го числа въ ночи, по еспѣ въ недѣлю Оомину, а ѣхали въ баркѣ моремъ подлѣ спѣны ихъ. Отъ Венеціи 25 миль Коспель Чадо, въ 30 миляхъ Тераферма. Съ Терафермы ѣхали каналомъ на Оремуче и выѣхали въ рѣку Эль Венеціанскаго владѣнія, отъ Венеціи 55 миль; потомъ начинается владѣніе Папезское. 6 Числа) проѣхали мы Папезской городъ Ферара отъ Венеціи 85 миль; 7 числа прибыли мы въ Папезской же городъ Болонію, отъ Ферары 30-ти миль, а ѣхали въ баркахъ каналами бичевою, лошадьми. Тогда же числа поѣхали мы изъ Болоніи по причинѣ горъ верхами, а багажъ взяли на лошакахъ во вьюкахъ. Папезскаго владѣнія отъ Болоніи 25 миль, потомъ владѣніе Флорентинское: прибыли мы во Флоренцію 9 числа, а разстоянія отъ Болоніи 55 миль, и того отъ Венеціи до Флоренціи 170 миль.

Во Флоренціи были тогда Россіане, обучающіеся живописному искуству: Ивапъ, да Романъ Никитинны съ товарищи. Въ Ливорнѣ у Гранъ - Дука Галерія, въ которой разныя вещи отъ Пиккшуръ и отъ Скульпшуръ древней, отъ Рождества Христова и донынѣ, отъ же Грандукъ спроелъ церковь и въ срединѣ шой — стѣны отъ разнаго каменья, а спроелъ оную церковь безпрестанно 50 челоуекъ 114-тъ лѣтъ, а еще будетъ совершатъ на 100 лѣтъ.

10-го числа въ вечеру поѣхали мы изъ Флоренціи въ баркѣ рѣкою Арно до города Пизы, 40 миль; туго въ верфѣ, гдѣ спроелъ галеры. Отъ Пизы до Ливорны ѣхали каналомъ 16 миль и прибыли въ Ливорну 19-го числа, порядили за пищу и за кварширу, со всѣмъ принадлежаниемъ по при навла съ шренью съ персоны на супки, понеже въ Падужскомъ владѣніи и Флореншин-

сѣомъ и Генуежскомъ цѣкинъ ходишь по 20 паоловъ. Ливорна городъ Флореншійской при морѣ и портъ великой и крѣпость, солдатъ 2000 человекъ около города и у порта бапарей. Въ Ливорнѣ Агентской Шуринъ Иоаннесъ Кревшъ, Гамбургской купецъ; по прибытїи нашемъ въ Ливорну рекомендацію подали мы Гишпанскому Консулу Маркези, которую мы имѣли отъ ихъ Вицъ-Адмирала изъ Венеціи и Господинъ Маркези объявилъ намъ, чѣмъ ѣхать въ Женеву, понеже тушь оказїи въ Кадиксъ нѣтъ, а хотябъ и были ихъ корабли; но намъ ѣхать на нихъ невозможно, понеже они съ Туркомъ дружбы не имѣють.